

ГУТТЕНБЕРГУ ОТ ЖИВОПИСИ

Игорь Грабарь в Третьяковке

Дарья АКИМОВА

В залах Третьяковки на Крымском валу открыта расширенная экспозиция произведений Игоря Грабаря — к 130-летию художника, искусствоведа и музейщика.

Вообще-то, стоило бы устроить торжество поразмашистее, с битьем бокалов и повсеместным открытием монументов человеку и живописцу — включая Будапешт, в котором родился художник.

Грабарь в своем деле — почти Гуттенберг. Грабарь издавал «Историю русского искусства». Директорствовал в Третьяковке и входил в ее совет. Вопросом новой «грабаревской» развески картин в галерее даже занималась в 1913 году городская Дума: его классический ныне принцип экспонирования показался слишком уж «смелым».

«Миriskусник», выпускник юридического факультета питерского университета, студент Академии художеств, ученик Чистякова — все как у всех. Грабарь-художник вполне мог бы остаться в тени Грабаря-реставратора, на своем скромном месте среди прочих русских импрессионистов в экспозиции «Искусство двадцатого века». В том случае, если бы он не привнес в русскую живопись принципа дивизионизма (разложения цвета). Если бы живописцы и физики до сих пор с маниакальным упорством не искали объяснения его «Февральской лазури» — кажется, уже нашли. И продолжают пользоваться его находками — как художественными, так и научными. Экспертиза Государственных реставрационных мастерских, которым присвоили его имя, до сих пор считается одной из самых надежных.

Видимо, из юношеской поездки в Париж (все нищие художники-студенты туда ездили) Игорь Грабарь вывез свое «нил адмирари». Кто-кто, а уж он умел «не удивляться» — со всем достоинством ученого и художника. Что может быть бесстрастнее следующих строк: «21 сентября при детальном осмотре живописи крайней правой доски на уровне левого глаза А.К. Крайтор обнаружила букву R и цифры 1 и 6, читаемые совершенно ясно...». Это Грабарь так описывает процесс открытия полотна Рембрандта «Портрет седобородого старика». И еще можно поспорить, чей шедевр более ценен — голландского живописца или русского интеллигента, упорствовавшего в утверждении «холсты не горят».

Игорь Грабарь. За самоваром. 1905

Вед. Москва. - 2001. - 27 марта. - с. 6.